

Люди в искусстве

Улыбка судьбы, или 35 лет с куклами

Наверное, самый коварный вопрос, который можно было бы задать актеру-кукольнику: «А почему вы решили стать актером театра кукол?» Существует расхожее мнение, что в такие театры идут только те, у кого ничего не получилось в драматическом. Вроде бы кукольный театр - однозначно хуже любого другого. Однако это - очень предвзятое мнение, ибо «человек предполагает, а Бог располагает». И если вдруг то, о чем ты даже и не думал, станет приносить тебе и другим радость, можно считать, что Судьба улыбнулась тебе.

Так улыбнулась она 35 лет назад молодому Евгению Винокурову, поработавшему до того в Московном театре радистом и ведущим программы в женском симфо-джазовом оркестре под руководством Романа Романова. С этим коллективом Евгений объездил всю тогда огромную нашу страну - от Прибалтики до Камчатки. Потом ездить надоело, захотелось жить дома, захотелось чего-то нового и в работе. Неожиданно Винокурову посоветовали показаться в теневого театра, который в те далекие годы тоже существовал в рамках Московского. Евгений Иванович посмотрел спектакль «Приходи, сказка!», в судьбе многих актеров театра просто сакраментальный: люди приходили поступать на работу, смотрели этот спектакль - и оставались в театре на всю оставшуюся жизнь. Теневые куклы на экране ошеломили молодого актера, и он решил остаться здесь пусть в должности радиста, поскольку свободной актерской единицы тогда не было.

- А знаете, что бесповоротно определило мою судьбу? - спрашивает Евгений Иванович и сам же отвечает: - Приход в театр талантливейшего режиссера и прекрасного человека Эмиля Исааковича Мэя. В театр я оформился в апреле 1962 года, а уже в сентябре Мэй приступил к постановке «Айболита» по сказкам Чуковского и дал мне роль ведущего, который на сцене активно взаимодействует со зрительным залом.

«Айболит» - классический спектакль Московского театра теней, веха в его развитии. Фантазия Мэя при полном одобрении Корнея Ивановича Чуковского сделала из сказок писателя увлекательное представление-игру и впервые соединила актера на сцене, теневую куклу на экране и объемную - на ширме: «Айболит» не сходит со сцены театра и по сей день.

Долгие годы в «Айболите» Евгений Иванович играл роль одного из ведущих, потом, с возрастом, ушел за ширму и экран. Теперь он - страшный Бармалей.

- Всю жизнь я любил и люблю играть роли комедийные и характерные - наверно, потому, что очень люблю юмор. Всегда стараюсь найти острую характерность. Работая над ролью Спальника в ершовском «Коньке-Горбунке», лепил его образ по поговорке «с великими мал, с малыми велик».

И действительно, Спальник у Евгения Ивановича - очень неприятная личность, это «царево око», приторно-заискивающее с царем и откровенно наглое с Иваном. А его вторая роль в спектакле, старший брат Ивана Данила - персонаж явно туповатый и трусоватый. И все эти краски доносятся до зрителя через тончайшие изменения тембра голоса и интонации.

Десяти ролей сыграны Евгением Ивановичем за 35 лет работы в театре. Актер так «прикипел» душой к родному театру, к его хрупким, воздушным теневым куклам, что когда в конце 60-х годов его друг, работающий в С. Образцова, сказал, что Центральный театр кукол даже без обязательного просмотра, поскольку видели его работы в Театре теней, Евгений Иванович... отказался. Хотя знал, что работать у Образцова интересно, почетно и... выгодно - по всему миру гремела слава театра, он постоянно гастролировал за ру-

бежом. «Не смог уйти. Как подумаю, что там только объемные куклы, а теневых нет... Не смог».

- И после 35 лет работы на одном месте не хочется чего-то нового?

- Хочется... Новых ролей.

Евгений Иванович ждет возобновления своего любимого спектакля «Приходи, сказка!», активно включается в работу над «Маленьким принцем», где, возможно, будет играть даже не две роли, а целых четыре. Он - ровесник театра, ему уже 60 лет, и прожита большая часть трудной и интересной жизни.

- А применительно к театру, что вспоминается яркого, интересного?

- Я - в четвертом классе, и подруга мамы моего друга достала нам два билета во МХАТ на «Мертвые души». На те «Мертвые души» - с Ливановым, Топорковым, Белокуровым, Кедровым, Станицыным, Грибовым... Такое не забывается. Потому, наверное, я и люблю театр, а участь в старших классах школы, пришел в народный театр Дома культуры при фабрике «Дукат» и с удовольствием играл там в инсценировках рассказов Чехова, в популярной тогда комедии «Вас вызывает Ваймыр».

О том, какую роль в моей судьбе сыграл Эмиль Мэй, я уже говорил. А еще мне хочется вспомнить необыкновенно талантливого педагога и бескорыстного человека - замечательную Татьяну Митрофановну Шухмину - вдову гениального актера Бориса Щукина, которая дала мне уроки актерского мастерства, когда я уже работал в Теневом театре. Просто я с моим другом, студентом Щукинского училища, приходил к Татьяне Митрофановне домой, и она занималась не только с ним, но и со мной. Бесплатно. И, конечно, я многим обязан старшему поколению актеров нашего театра - А. Доброгорской, И. Кочеткову, К. Тульской, А. Новикову, О. Лукиной, которые учили меня профессии актера-теневика.

Прекрасные воспоминания - это хорошо. Но еще лучше, если нас что-то ждет впереди. Евгения Ивановича Винокурова ждут новые роли.

Татьяна РУБАН.

На снимке: Е. Винокуров с кукло-машинистом на спектакле «Страна пребрашней».

Фото В. ШУДЕНИНА.